

**Апокрифы древних
христиан: Исследование,
тексты, комментарии**

**Серия: Научно-атеистическая
библиотека**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А76

А76 Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии: Серия: Научно-атеистическая библиотека / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 336 с.

ISBN 978-5-458-42151-5

Апокрифы древних христиан, апокрифические евангелия — это раннехристианские сочинения, не признанные церковью и отвергнутые ею. Они расширяют наши представления о христианской литературе, свидетельствуют о борьбе различных тенденций в христианской идеологии на ранних этапах ее развития. Проблемы становления христианства, возникновения его учения, различных внутренних течений представляют интерес не только для специалистов историков и философов, но и для достаточно широкого круга читателей. Цель предлагаемой книги — хотя бы частично удовлетворить этот интерес, познакомив читателей с некоторыми сочинениями христиан, созданными в первые века существования нового вероучения. Эти сочинения не признаются церковью священными; их принято называть апокрифами (тайными, подложными, от греческого 'апокрифос' — тайный). Однако в I—III вв. они имели хождение среди различных групп верующих и почитались не менее чем книги, включенные в Библию.

ISBN 978-5-458-42151-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Часть I
Апокрифические
евангелия
новозаветной традиции

Возникновение раннехристианской литературы

Проблема определения времени и места возникновения древней христианской литературы, особенностей ее жанров, истоков и источников книг, как признанных, так и не признанных церковью священными, в современной науке до конца не решена¹. В Новый завет — собрание почитаемых всеми христианами книг — входят двадцать семь произведений: четыре евангелия (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна), «Деяния апостолов», двадцать одно послание апостолов. Авторство четырнадцати из них церковь приписывает апостолу Павлу (они адресованы тем или иным христианским общинам или конкретным людям), имеются также Послание Иакова, два Послания Петра, три Послания Иоанна и Послание Иуды: их принято называть «соборными» или «католическими», т. е. адресованными всем христианам. Завершает Новый завет Откровение Иоанна Богослова. Тексты Нового завета считаются каноническими («нормативными»), церковь провозглашает их боговдохновенными. Написаны они на греческом языке — разговорном языке многих восточных провинций Римской империи (хотя в самой Палестине, где появились первые христианские проповедники, говорили преимущественно по-арамейски).

Однако писания Нового завета были лишь незначительной частью обширной христианской литературы, создававшейся в I—III вв., т. е. до признания христианства официальной религией. Христианские писатели конца II—IV в. упоминают, цитируют, пересказывают различные евангелия: от Петра, от Андрея, от Варфоломея, два евангелия от Фомы, совершенно различные по содержанию, Евангелие от Марии. Во фрагменте письма богослова Климента Александрийского (ок. 200 г.) говорится, что имели хождение и три евангелия от Марка: каноническое (признанное), «подложное» (написанное неким проповедником по имени Карпократ) и тайное евангелие (написанное якобы самим Марком для «избранных») ². Некоторые евангелия названы по тем хрис-

тианским группам, среди которых они почитались (хотя, возможно, в их подлинных названиях также стояло имя какого-либо апостола), например Евангелие евреев, Евангелие египтян. Епископ Лугудуна (совр. Лион) Иринеи (1-я пол. II—нач. III в.) в своем сочинении «Против ересей» с возмущением пишет, что последователи Валентина (крупнейший представитель религиозно-философского течения в христианстве — гностицизма) «дошли до такой степени дерзости, что свое недавнее сочинение назвали Евангелием Истины» (III.11) ³.

Кроме евангелий в произведениях христианских писателей упоминаются и другие, не вошедшие в Новый завет книги, которые почитались разными христианскими группами как источники вероучения: Апокалипсис Петра, Апокалипсис Павла, деяния некоторых апостолов (Павла, Филиппа, Андрея), послания, «Пастырь» Гермы и др. Археологические раскопки конца XIX — начала XX в. открыли фрагменты и целые сочинения, не признанные церковью. Самым крупным среди этих открытий была библиотека христиан-гностиков из Наг-Хаммади (Египет). Для того чтобы понять длительный и сложный процесс разделения священных книг христиан на признанные и непризнанные (канонические и апокрифические), нужно прежде всего представить себе особенности формирования раннехристианской литературы в целом.

Первые христианские проповедники меньше всего думали о записи своего учения. Можно сказать, что и учение в точном смысле слова до конца I в. еще не сложилось. Странствующие пророки передавали то, что было известно им о спасителе, распятом в Иудее во время правления императора Тиберия (14—37), помазаннике божием Иисусе Христе, в воскресение которого они уверовали. Христианские проповедники использовали в качестве образца бытовавшие в иудейской среде притчи, поучения, рассказы об отдельных эпизодах из жизни знаменитых учителей (рабби). Так создавалась устная христианская традиция.

Само слово «евангелие» (греч. «благая весть») первоначально в представлениях последователей

Иисуса означало проповедь, раскрывающую смысл новой веры. В посланиях Павла, в частности в Послании к Галатам, автор выступает против тех проповедников, которые, с его точки зрения, искажают смысл «благой вести» об Иисусе. Он предаёт анафеме тех, кто благовествует (в греческом тексте употреблен глагол «евангелидзо») «не то, что мы благовествовали вам», и добавляет: «Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое» (1.8, 11). Во втором послании к Коринфянам имеется сходное словопотребление: «Ибо, если бы кто, пришед, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали... или иное благовестие (евангелие.— *Сост.*), которого мы не принимали,— то вы были бы очень снисходительны к тому. Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших ⁴ Апостолов» (11.4, 5). В Послании к Римлянам сказано: «В день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков...» (2.16). Из приведенных отрывков ясно видно, что для автора евангелие ии в коей мере не было писанием. Само слово «евангелие» в языческом окружении христиан было связано с культом императора: в надписях, прославлявших Августа (27 г. до н. э.— 14 г. н. э.), день его рождения был назван началом «многих благовестий» ⁵. Восприняв подобную терминологию, христиане придавали ей принципиально иной смысл: не «благовестия» о вполне земных делах императора, а единственная «благая весть» об Иисусе — спасителе и мессии — стала содержанием христианской проповеди.

Проповедники выступали прежде всего в синагогах, существовавших в городах восточных провинций, а также в частных домах, под открытым небом, в опустевших ремесленных мастерских. Такая картина вырисовывается из «Деяний апостолов» и некоторых других произведений, в том числе и антихристианских ⁶. В произведении «Дидахе» (Учение двенадцати апостолов), созданием, по всей вероятности, в начале II в., говорится о страивующих апостолах: «Всякий апостол, приходящий к вам, пусть будет прият как Господь. Пусть он не остается больше одного дня; а если будет надобность, то и другой (день); но если он пробудет три, то он лжепророк... Уходя

пусть апостол ничего не возьмет, кроме хлеба до места ночлега»⁷.

Устная традиция продолжала существовать и в тот период, когда появились первые писания. Евсевий Кесарийский (IV в.) в «Церковной истории» приводит слова христианского писателя Папия (I-я пол. II в.) из Гиераполя (Малая Азия), который собирал устные предания: «...если мне случалось встретить кого-либо, общавшегося со старцами, то я заботливо расспрашивал об учении старцев, например, что говорил Андрей, что — Петр, что — Филипп, что — Фома или Иаков... Ибо я полагал, что книжные сведения не столько принесут мне пользы, сколько живой и более внедряющий голос» (*Евсевий. Церковная история (Historia ecclesiastica)*. III.39. Далее: HE).

Выявлению истоков древней христианской традиции способствовало применение научных методов, известных как «критика текста» и «критика формы»⁸. Детальнее всего они были разработаны на анализе первых трех евангелий Нового завета, которые принято из-за их сходства называть «синоптическими». Первый метод существует с конца XIX в.; «критика формы» возникла уже в XX в. Оба они ставят своей целью перейти от изложенного в евангелиях учения Иисуса к самому учению, к его аутентичному ядру. Сравнивались тексты евангелий от Матфея, Марка, Луки (с учетом рукописных вариантов), анализировалась грамматика, лексика, синтаксис евангелий. Сторонники «критики текста» предлагали обнаруженное в результате подобного сравнения общее положить в основу реконструкции первоначального текста. Однако, как ни важны были наблюдения над аналогиями и расхождениями в евангелиях, все же найти исчерпывающее объяснение их путем дробления текста на фразы и слова и конструирования архетипа оказалось невозможным. Поэтому ученые для подтверждения своих гипотез об источниках синоптических евангелий обращались к их общим характеристикам, к их связям с идейной жизнью эпохи.

Обращение к подобным параллелям с 20-х годов нынешнего века стало принципом исследования, легло в основу метода, обозначенного в немецкой литературе *Formgeschichte*. Сторонники этого метода

искали следы устной традиции, к которой восходили евангелия. Для этого каждое из них разбивали на отдельные сюжеты, изучая их форму, а от нее шли к восстановлению мотивов и характера тех поучений, частью которых был сюжет, включенный в теологическую систему евангелиста. В евангелиях стремились выявить различные этапы формирования христианской традиции. В них видели теологически мотивированный рассказ, а не историческое повествование, считали, что в их основе лежит множество источников, что записи текста предшествовала живая устная передача. Были выделены разные блоки традиции: речения Иисуса, поучительные истории (притчи), рассказы о чудесах, сотворенных Иисусом. Составной частью традиции считались и повторяющиеся из проповеди в проповедь цитаты из иудейских священных книг, прежде всего из пророков.

Длительное господство устной традиции (несколько десятилетий после гибели проповедника Иисуса⁹) объясняется рядом причин. Первые «апостолы и пророки», последователи его учения, продолжали считать себя иудеями по вероисповеданию, для них священным писанием были книги, включенные в Ветхий завет. Для христиан священным текстом был перевод иудейской Библии на греческий язык, сделанный в Александрии Египетской в III в. до н. э.— так называемая Септуагинта¹⁰. Септуагинта была признана боговдохновенной иудеями, жившими вне Палестины, многие из которых уже не знали древнееврейского языка. Септуагинту использовали в своих произведениях Иосиф Флавий и Филон Александрийский. Святость «Закона и Пророков», как обычно христиане обозначали иудейские религиозные книги, доступные благодаря Септуагинте, не позволяла долгое время создавать новые священные книги.

В науке существует точка зрения, правда не общепринятая, что первыми записями, сделанными христианами, были сборники цитат из Ветхого завета, прежде всего тех, где речь шла об ожидаемом мессии (так называемые свидетельства — testimonia)¹¹. Впрочем, цитаты могли проповедниками заучиваться: со времени появления клинописной и иероглифической письменности существовала практика пе-

редачи содержания письменного памятника вслух наизусть¹².

У первых христиан не было потребности в записи своих проповедей еще и потому, что они ждали скорого прихода воскресшего Иисуса «во время сна», как сказано в Евангелии от Марка (10.30). Главным для них было проповедовать новое учение, готовясь к установлению царства божия на земле. В античном мире роль устного слова была исключительно велика: политические ораторы выступали на народных собраниях, поэты читали свои стихи на площадях, пророки и предсказатели произносили речи на ступенях храмов. Устное слово оказывало большее воздействие на верующих, чем писаное, недаром первые христианские тексты были предназначены для чтения вслух в собрании верующих. Как отмечает С. С. Аверинцев, «литературное слово евангельских текстов, тоже очень простое и необработанное, есть по своей внутренней установке обрядовое слово, словесное «действие», «таинство». Оно предполагает скорее заучивание наизусть, ритмическое и распевное произнесение и замедленное вникание в отдельные единицы текста, чем обычное для нас читательское восприятие»¹³.

Между устными проповедями различных проповедников существовали расхождения. Как пишет английский исследователь П. Джоисон, раннее христианство с самого начала представляло собой множество вариантов, часто имевших мало общего, хотя все они концентрировались вокруг веры в воскресение спасителя; каждая группа имела свою «историю Иисуса»¹⁴. Наиболее явным и резким стало расхождение между палестинскими христианами, а также теми христианами вне Палестины, которые соблюдали иудейскую обрядность, и христианами из язычников, против этой обрядности выступавших.

В условиях, когда пророчества о конце этого мира и наступлении царства божия на земле оказывали на верующих огромное эмоциональное воздействие, когда все надежды на спасение, на уничтожение зла и несправедливости были связаны именно со вторым пришествием, кажется естественным появление так называемых откровений, т. е. описаний ви-

дений, возвещающих конец мира, действующих на воображение причудливыми образами и символами, ставших одним из первых жанров христианской литературы. Вероятно, самым ранним из записанных пророчеств явилось Откровение Иоанна. Оно начинается как наставление, в котором порицаются одни христиане, одобряются другие, но затем автор переходит к описанию видений Страшного суда, переполненному символами, аллегориями, устрашающими образами того, «чему надлежит быть после сего» (4.1). Автор Откровения Иоанна широко использует образы пророчеств, знакомые христианам из иудеев (а именно им адресовано это писание). Так, в книге пророка Даниила сказано: «И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим во веки, что к концу времени и времен и полувремени и по совершенном изложении силы народа святого все это совершится» (12.7); а в Апокалипсисе: «И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу И клялся Живущим во веки веков... что времени уже не будет» (10. 5—6). Подобные примеры можно привести и из других пророческих книг¹⁵.

Откровение Иоанна написано в 68—69 гг.¹⁶ Возможно, что оно было отредактировано переписчиками в середине 90-х годов, уже после падения Иерусалима в 70 г. в результате поражения I иудейского восстания против римлян. Эта дата приведена у Евсевия Кесарийского со ссылкой на Иринея (HE. III. 18).

В дальнейшем появились и другие откровения: Апокалипсис Петра, описывающий видениерая и ада, «Пастырь» Гермы (название свое это произведение получило по описываемым автором видениям, где действует человек в одежде пастыря), в нем приводятся притчи и наставления, носившие этический характер.

Апокалиптическая литература была предназначена для чтения вслух. В нее нужно было «входить» эмоционально: интонационная выразительность чтеца должна была усиливать воздействие страшных, таинственных описаний, и само это «вхождение» пред-

ставлялось мистическим действием.

Христианским проповедникам приходилось не только произносить устные проповеди, но и писать послания, разъясняя учение, которое они считали истинным, переубеждая, давая конкретные советы, хваля или, наоборот, порицая. Послания эти адресовались тем христианским группам, к которым проповедник не мог прийти; они должны были читаться на собраниях верующих (Колос. 4.16).

К самым ранним относятся послания, связанные с именем Павла, сыгравшего весьма заметную роль в становлении христианского учения. Павел (Савл) был родом из Тарса, происходил он из семьи переселившихся иудеев, получивших римское гражданство, был воспитан в духе фарисейства и первоначально принадлежал к гонителям христиан, а затем стал фанатичным сторонником нового учения. Из 14 посланий, автором которых церковь считает Павла, 9 адресовано конкретным христианским общинам, 4 — отдельным лицам; особняком стоит Послание к Евреям, последнее по месту расположения среди Павловых посланий; кроме того, существовало Послание к Лаодикийцам, не признанное церковью. Не все новозаветные послания признаются современной наукой написанными самим Павлом, сравнительный анализ текста посланий позволил выделить в качестве подлинных лишь несколько¹⁷. Безусловно, не принадлежат самому Павлу Послание к Эфесянам, которое, по мнению большинства ученых, создано уже после смерти Павла его последователями (стилистика оно существенно отличается от ранних посланий), и Послание к Евреям, в авторстве которого сомневались уже христианские писатели II—IV вв. (Ориген, Тертуллиан).

Послания Павла связаны с жанром поучений, издавна существовавшим в ближневосточной литературе; оказала на него влияние и античная форма философских рассуждений, написанных в форме посланий, адресованных какому-либо лицу (например, «Письма к Луцилию» философа Сенеки). Но в отличие от поучений и трактатов послания Павла — действительно письма, направленные конкретным группам христиан с упоминанием конкретных лиц и событий. Это придает им особую живость, острую полемичность.

Послания Павла, когда они писались, не были «священными книгами», хотя и почитались в отдельных христианских общинах. Во **Втором послании Петра**, созданном во II в. (возможно, это самое позднее из произведений Нового завета), по поводу писаний Павла сказано, что в них «есть нечто неудобовразумительное» (3.16). Христиане, не рвавшие с иудаизмом, очень резко выступали против Павла, считая его отступником от Закона; не исключено, что именно для полемики с ними, для отстаивания авторитета Павла его послания были собраны и отредактированы на рубеже I—II вв.

В посланиях Павла встречаются ссылки на слова, произнесенные Иисусом, которые, как и цитаты из пророков, были для христиан священными. В настоящее время принято считать, что именно речения Иисуса (логики) стали первой записью устной традиции. Вероятно, было сделано несколько записей в разных общинах. Папий посвятил логиям специальное сочинение «Изъяснение Господних изречений»; он же говорит о том, что **Матфей** записал изречения Господни на еврейском языке, а переводил их кто как мог^{18—19}.

Вопрос об источниках новозаветных евангелий весьма сложен; первые три евангелия излагают историю и учение Иисуса близко друг к другу. Евангелие от **Марка**, самое краткое, вероятно, легло в основу евангелий от **Матфея** и от **Луки**; то, что выходит за рамки содержания второго евангелия, взято, по мнению многих исследователей, из какого-то не дошедшего до нас источника (он так и называется в научной литературе — Q, от латинского *Quelle* — источник), состоявшего из отдельных речений²⁰. Кроме того, вероятно, существовали записи речений, которыми пользовался автор Евангелия от **Марка**, не знавший Q.

В 1897 г. в **Оксиринхе** (Египет) были найдены на папирусе восемь изречений на греческом языке, каждое из которых начиналось словами: «Говорит Иисус». В 1904 г. обнаружили еще шесть изречений. Многие из речений, которые удалось прочесть, совпадают с найденным позже (уже после второй мировой войны) среди библиотеки египетских гностиков Евангелием от **Фомы**, сохранившимся на коптском языке; это евангелие первоначально (нач. II в.) было напи-